

Когда Гао Линь прибыл в отделение Байхэ в Чанъани, он ещё не знал, что причиной беспорядков был яд. Потому он по-прежнему следовал приказу «взять под контроль эпидемию» и распорядился, чтобы медицинская клиника выделила почти сотню учеников, что было в два раза больше, чем осталось пациентов на горе Дакан. И когда все эти ученики поднялись на гору, Второй молодой господин Лю, в одно мгновение превратился в ленивого долгоносика, растянувшись на кровати и отказавшись шевелить своими драгоценными пальцами.

Последние дни он был смертельно уставшим, и теперь, когда груз с его плеч наконец свалился, накопившаяся усталость накрыла с головой. Его конечности будто придавили стальной плитой — настолько тяжело, что невозможно пошевелиться. Он заснул с наступлением темноты и не просыпался до следующего вечера. Сны тоже были хаотичными и туманными. Он не мог вычленивать цельный сюжет, помня лишь пустой водоём под водопадом.

Кажется, Его Высочество Сяо Ван сегодня не пришёл.

Во сне он подумал: «Ах, да, он же отправился в бюро».

Первый гость Трёх Тысяч Миров не поприветствовал его при прибытии и не попрощался при уходе. Второй молодой господин Лю слегка вздохнул. Хотя он привык к одиночеству, эта история всё равно казалась ему досадной.

Порыв ветра поднял тысячи лепестков. Лю Сяньань не помнил, чтобы здесь цвели деревья. В удивлении он поднял голову — и тут же был ослеплен золотистым светом.

Лян Шу зажжёт масляную лампу на столе, и спальня сразу наполнилась светом. Лю Сяньань во сне тоже замер в растерянности перед этим ярким сиянием, пока не почувствовал щекотку в носу: «Апчхи!»

Три Тысячи Миров снова превратились в бабочек, разлетающихся во все стороны. Лю Сяньань сел, закутанный в одеяло, с лёгким удивлением разглядывая человека перед собой, и первая его мысль была туманной: «Разве князь не отправился в эскортное бюро?» Но вскоре он осознал, что сны и реальность не всегда связаны. В этом мире у них было время попрощаться.

И от этого его настроение вдруг улучшилось.

— Чему ты улыбаешься? - недоумевал Лян Шу.

— Я не улыбаюсь. - серьезно ответил Лю Сяньань.

На нём всё ещё были, позолоченные светом свечи, тонкие спальные одеяния, небрежно наброшенные на плечи. Обычно он выглядел отрешённым от мирской суеты, но улыбка добавляла ему тепла и живости.

Лян Шу, годами живший на северо-западе, где даже цветы и травы росли выносливыми и грубыми, редко замечал вещи, существующие просто ради красоты. Но сейчас он понял: прекрасное тоже имеет ценность.

— Вставай. У меня есть хорошее вино, — Лян Шу щёлкнул пальцем по его лбу. — Позови и своего «друга».

Его Высочество Сяо Ван из сна сегодня действительно не приходил, но Лю Сяньань подумал: «Не буду говорить. Если промолчу, реальный князь все равно не узнает, и мы сможем притвориться, что пьём втроём».

Он накинул серый халат и отправился на пиршество, даже не причесавшись. Лян Шу не счёл это невежливым — он словно понимал его мир. В «Сяо Яо Ю» упоминался бессмертный с кожей, подобной льду и снегу, изящный, как дева. Тот не ел пищи, питался ветром и росой, летал на облаках и драконах, странствуя за пределами четырёх морей. Такому бессмертному вряд ли важно, растрёпаны у него волосы или нет.

Теперь Лю Сяньань спросил:

— Чему улыбается князь?

Лян Шу налил вина:

— В детстве в Юэя-Чэне я жил с учениками Деревни Байхэ. Во время войн, кроме солдат, самые занятые были врачи. Но как бы ни спешили, их одежда всегда оставалась безупречной — даже заплатки лежали идеально.

— Это требование отца, — объяснил Лю Сяньань. — Он говорит: «Врач должен быть чистым — внешне, гигиенически и духовно. Неряшливый вид не внушает доверия».

Лян Шу кивнул:— Учитель Лю прав.

— Но я не врач и не обследую князя сегодня, — поднял бокал Лю Сяньань. — А значит, могу позволить себе удобство.

— Тебе сейчас удобно?

— Очень.

Вино было крепким, но с долгим послевкусием. За окном лёгкий ветерок кружил лепестки, воздух был свеж, а поля погружены в тишину. Это была лучшая летняя ночь в его памяти.

А напротив сидел Его Высочество Сяо Ван — новый друг, непохожий на обитателей Трёх Тысяч Миров. Он не следовал Дао недеяния, а скорее шёл наперекор небесам, меняя ход событий. Лю Сяньань задумался: может, создать для него отдельный дворец? Или новый мир — без бамбуковых рощ и скромных домов, но с роскошью, как в его одеяниях, расшитых замысловатыми узорами.

— На что смотришь? — спросил Лян Шу.— На одежду князя, — ответил Лю Сяньань.

Он решил рассмотреть её внимательнее, чтобы воспроизвести в следующем сне.

Они выпили полкувшина. Лю Сяньань не был пьян — его выносливость оказалась выше ожиданий Лян Шу, — лишь слегка охмелел. Стало лень сидеть, и князь предложил перебраться на крышу: там можно было лежать, пить и смотреть на звёзды.

В Деревне Байхэ так никто не делал. Во-первых, никто не врывался к нему просто так, а во-вторых, обычно просто говорили: «Перестань валяться, иди подвигайся».

— Князь, это опасно — идти в Ваньли? — устроившись поудобнее спросил Лю Сяньань.

— Нет.

— А...

Значит, ранений не будет. А значит, и врача не понадобится.

Сначала он подумал, что расследование старого дела с массовыми убийствами должно быть рискованным, но тут же осудил себя: «Неужели я, не желая расставаться с другом, тайно надеюсь, что он получит ранение? Что за подлая мысль?»

— Ты опять беседуешь с тем другом? — заметил Лян Шу его молчание.

— М-м... — Лю Сяньань очнулся.

— Он всё ещё моется?

— Вроде того.

Лю Сяньань приподнялся:

— Он убил многих, но казалось, ему всё равно. Да и мир считал его бесчувственным.

— Тогда не уговаривай его, — сказал Лян Шу. — Пусть в его мире он смоет кровь. Ему не нужно оправдываться перед миром.

— Наверное, ты прав.

— Вы с ним не близки. Почему стали друзьями?

Лю Сяньань задумался:

— Не знаю. Он просто появился, без предупреждения.

Лян Шу усмехнулся и щёлкнул его по лбу:

— Слышишь? Ты нежеланный гость.

— Это не так! — Лю Сяньань уклонился, не желая, чтобы «сонный» князь услышал эти слова — вдруг он больше не придёт?

Лян Шу сделал вид, что прогоняет невидимку:

— Уходи уже.

Лю Сяньань в отчаянии заткнул уши.

Тем временем генерал Гао и Чэн-гуньян, наблюдавшие издали, пребывали в шоке. Особенно генерал — он тайно последовал за князем, чтобы узнать, кто же удостоился чести видеть его «распустившим хвост, как павлин». Он допрашивал сестру:

— Там точно девушка? Может, среди пациентов есть небожительница, сразившая князя с первого взгляда?

Чэн Суюэ вздохнула:— Самая молодая женщина на горе — сорокатрёхлетняя.

— Вполне возможно! — Гао Линь анализировал. — Принцесса Фэй молода и красива, но князю не понравилась. Может, ему нравятся зрелые дамы?

Чэн Суюэ: «...»

Ты просто невыносим.

— Разве он не сказал, что пьёт втроём? — всматриваясь в темноту, до боли в глазах, спросил Гао Линь.

— Именно так.

— Где третий? Я вижу только князя и Лю-эр-гунцзы!

Чэн Суюэ сделала шокированное лицо:

— Там же девушка в красном с цветами в волосах! Неужели не видишь?!

Гао Линь побледнел.

В этот момент Лян Шу и Лю Сяньань подняли бокалы, «чокнувшись» с пустотой, будто третья рука действительно держала третий бокал. Генералу чуть не стало плохо: «Это я сошёл с ума, или они все... нечисты?»

Чэн Суюэ, едва сдерживая смех, похлопала его по плечу:

— Братец, продолжай наблюдать. Я спать.

— КАК СПАТЬ?! — Гао Линь схватил её. — Объясни, что тут происходит!

Но сестра, лёгкая как птица, уже скрылась в горах.

— Впереди кто-то есть. — заметил Лю Сяньань, развалившись на крыше.

— Это А-Юэ, —махнул рукой Лян Шу. — Не обращай внимания.

Лю Сяньань хотел предложить выпить с Чэн-гуньян и генералом перед разлукой, но кувшин был пуст — даже вверх дном не упало ни капли.

— Ты пьян?

— Нет.

— Ты держишь удар. В северо-западных землях я угощу тебя чем-то покрепче. ....

— Хотя... нет. — вдруг нахмурился он.

Лю Сяньань, не успев даже представить пустыню, возмутился:

— Почему?

— Если люди Байхэ придут на северо-запад, значит, на границе беда.

— А я разве обязан являться с ними? — Лю Сяньань надулся. — Могу приехать просто в гости!

Лян Шу придвинулся:

— Что? Не расслышал.

— Я сказал, могу навестить северо-запад!

— Хорошо. - улыбнулся Князь - Когда?

Лю Сяньань: «...»

Этот момент он не продумал .

<http://bllate.org/book/14628/1297863>